

МЕДІА-ПРОСТІР

УДК 070.13

Антон Антонов-Овсеенко

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И СМИ В РОССИИ И В УКРАИНЕ: ОБЩЕЕ И ОТЛИЧИЯ

У статті проаналізовано сучасні тенденції у взаєминах держави та ЗМІ на пострадянському просторі на прикладі України та Росії. Як висновок сформульовано твердження про те, що в Росії відбувається масштабне спотворення правових засад свободи слова, а чинна влада України, навпаки, взяла курс на забезпечення цих свобод.

Ключові слова: ЗМІ, свобода слова.

In the article is accomplished analysis of modern tendencies in relationships of State and Mass Media in the post-Soviet space, as an example of Ukraine and Russia. As a conclusions are formulated approval, that in Russia the distortion of the legal framework of freedom of speech is happens, but the current government of Ukraine is took course for ensuring these freedoms on the contrary.

Key words: Mass Media, freedom of speech.

В статье осуществлен анализ современных тенденций во взаимоотношениях государства и СМИ на постсоветском пространстве на примере Украины и России. В качестве выводов сформулированы утверждения о том, что в России происходит масштабное искажение правовых основ свободы слова, а действующей властью Украины, наоборот, взят курс на обеспечение этих свобод.

Ключевые слова: СМИ, свобода слова.

Анализ современных тенденций во взаимоотношениях государства и СМИ на постсоветском пространстве следует начинать с изучения того, как формировались в 1990-х гг. в особенности после 1991 г. национальные конституции этих государств и их законодательства о СМИ.

С одной стороны, происходящее сегодня в отношениях государств и СМИ на постсоветском пространстве было во многом предопределено тем, что еще в законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г. появилось положение о запрете цензуры, в котором лаконично декларировалось, что «цензура массовой информации не допускается» [1]. Государства постсоветского пространства впоследствии просто перенесли это положение в свои национальные законодательства. В законе Украины о печатной прессе от 1992 г. также прямо сообщается о запрете на «создание и финансирование государственных органов, учреждений, организаций или должностей для цензуры массовой информации» [2].

С другой стороны, в течение того же периода в государствах постсоветского пространства очень быстро сформировались не менее эффективные, чем классическая цензура, методы воздействия на национальные, а также зарубежные СМИ, распространяемые на национальных территориях.

Исходя из этих обстоятельств, была сформирована **основная задача** статьи: анализ различий и общего во взаимодействии государства в лице Российской Федерации и Украины со средствами массовой информации, распространяемыми на их национальных территориях.

Как известно, под цензурой мировая юриспруденция традиционно подразумевает предварительное согласование материалов, предназначенных для публикации в СМИ, с представителями государства и одобрение (или неодобрение) ими таких материалов. Однако до сих пор в ни в одном из государств постсоветского пространства не сформулированы законодательные определения целого комплекса таких новых, «модернизированных» видов цензуры, которые хотя и не предусматривают никаких предварительных согласований, но ограничивают свободу СМИ в не меньшей, а в ряде случаев и в куда большей степени, нежели традиционная классическая цензура. Тем более, что с точки зрения социологии «под цензурой понимается более широкое [чем предварительное согласование. — А. А.-О.] явление, а именно система государственного надзора... По формам контроля она подразделяется на предварительную и карательную, может делиться на общую (внутреннюю и иностранную) и ведомственную (военную, духовную и др.). Цензура со стороны редактора или частного владельца СМИ, политических партий, церкви и т. д. в

отношении собственных СМИ таковой с точки зрения права не является, и, стало быть, не запрещена» [9, 19]. Кроме того, как считает проф. А. Г. Рихтер, «сам факт существования СМИ, финансово и административно подчиненных органам власти, в определенных условиях... можно рассматривать как явление цензуры» [9, 19].

И практика взаимодействия государства со СМИ на Украине и в России предоставляет немало примеров такого внеправового воздействия на СМИ — когда и содержание, и тональность публикаций формируются в направлении, «нужном» для лиц, представляющих государство или те, или иные бизнес-отрасли, чьи владельцы ориентированы на действующую власть. В качестве примера можно привести заявление политического комментатора Сергея Пояркова, с которым он выступил в эфире телеканала «112 Украина», относительно Национального совета по телевидению, который, по его мнению, «работает против украинской независимости, против украинской государственности и против наших с вами свобод... Ни в военное время, ни в невоенное время пресса не может принадлежать в демократической стране одному властелину. В России уже такое есть, в Белоруссии такое уже есть, нам такое не нужно, однозначно» [4].

Общим для России и Украины стало и то, что правовые запреты цензуры «не помешали формированию тенденции в украинских и российских судах налагать судебный запрет на распространение информации, которая считается клеветнической» [9, 17].

Серьезный урон свободе СМИ наносит вмешательство в их деятельность со стороны частных владельцев. Например, в ходе выборов в Государственную думу РФ в 2011 г. был уволен со своего поста главный редактор журнала «Коммерсантъ-Власть» Максим Ковальский — после того, как осмелился опубликовать фотографию избирательного бюллетеня, содержавшего нелицеприятную (в нецензурных выражениях) реакцию одного из граждан РФ, голосовавших в консульском отделе посольства России в Лондоне, в отношении президента РФ. Решение об увольнении главного редактора за эту публикацию принял тогда лично владелец российского сырьевого гиганта — компании «Металлоинвест» (а заодно — и издательского дома «Коммерсантъ»), член бюро Российского союза промышленников и предпринимателей, миллиардер Алишер Усманов. Справедливо будет предположить, что в этом решении он исходил прежде всего

из интересов сохранения своего бизнеса в России и таким образом (путем увольнения главного редактора) демонстрировал лояльность действующей власти.

Безусловно, свою немаловажную (и оправданную) роль при принятии этим владельцем решения об увольнении главного редактора сыграл и факт публикации в журнале оскорблений в адрес высшего должностного лица государства. Но очевидным представляется и то, что боязнь увольнения с тех пор начала играть решающую роль в редакционной среде издательского дома «Коммерсантъ» в ходе принятия решений о том, насколько правдивой и «острой» может быть та или иная публикация. Эта боязнь, в свою очередь, неизбежно сказалась на общем профессиональном уровне публикаций: выступления журналистов издательского дома «Коммерсантъ» с тех пор стали заметно менее привлекательными с точки зрения общего читательского интереса.

Но то, что и в Украине, как и России, СМИ испытывают отрицательное воздействие частных владельцев и государства, в апреле 2015 г. открыто признал и председатель правительства Арсений Яценюк. «Вынужден констатировать, что сегодня СМИ в Украине очень далеки от высокого статуса независимости. Если сегодня СМИ все дотируются своими владельцами, и если они являются убыточными, то какую тогда функцию выполняет часть этих СМИ? Функцию независимой журналистики или функцию журналистики, которая все же зависит от источников финансирования? — заявил Яценюк. — И это то, что надо сделать нам при формировании общественного телевидения. В первую очередь избавиться от влияния власти на формирование как органов управления нового общественного телевидения, так и дать возможность для независимых источников финансирования». «Отказаться от государственного предприятия, и общественное телевидение, в соответствии с постановлением правительства, создано как публичное акционерное общество. Не государственная компания, которая непосредственно контролируется Минфином, правительством и премьером, о чем премьер сожалеет, а как только независимый орган» [5], — подчеркнул Яценюк.

Действительно: «Национальная общественная телерадиокomпания Украины» (НОТУ), о которой говорил председатель правительства, создавалась по решению Верховной Рады (проект закона

№ 1357) как публичная компания, 100 % акций которой принадлежат государству [6].

Между тем та же самая цель — создания СМИ, независимого как от государства, так и от частных СМИ, — декларировалась в России во времена президентства Дмитрия Медведева при создании Общественного телевидения России (ОТР) в 2012 г.: предполагалось обеспечить финансирование этого СМИ за счет зрителей, однако дело закончилось тем, что, по сообщению Счетной палаты РФ, «в декабре 2012 г. были выделены из федерального бюджета 1,550 млрд руб., которые затем были перенесены на 2013 г. и в 2014 г. — 1,425 млрд руб.» [7]. При этом, разумеется, не только упомянутая главная цель создания этого медиа-ресурса, но и его непосредственные задачи, как-то: развитие гражданского общества в России, просвещение и образование, пропаганда общечеловеческих моральных ценностей — не были достигнуты. И есть все основания предполагать, что это произошло прежде всего потому, что вернувшийся в кресло высшего должностного лица государства в том же 2012 г. Владимир Путин не нуждается в независимых медиа-ресурсах: деятельность таких СМИ скорее вступает в противоречие с логикой дальнейшего укрепления режима личной власти.

Пример России, кроме того, наглядно демонстрирует, насколько далеки друг от друга положения, декларируемые в законе, и соответственно их применение на практике. Правовым основам действующая власть в России противопоставила такую практику взаимоотношений со СМИ, которая позволяет говорить о свободе слова и СМИ лишь в очень небольших, показательных — для демонстрации международному сообществу — объемах. Для управления же общественным сознанием, позволяющим обеспечить массовую поддержку любых внутривнутриполитических начинаний и внешнеполитических демаршей, создана мощная система государственного воздействия на СМИ, состоящая как из прямого финансирования ведущих медиа-ресурсов страны, так и влияния на кадровую политику в СМИ, принадлежащих частным владельцам. Наглядный пример эффективности этой составляющей системы — приведенный выше случай с увольнением главного редактора журнала «Коммерсантъ-Власть».

Что касается прямого государственного финансирования ведущих СМИ в России, то его масштаб огласил в своем выступлении на форуме Общероссийского народного фронта в апреле 2015 г. сам

Владимир Путин: «Средства, которые предусмотрены на поддержку СМИ, в прошлом году, по-моему, по стране в целом где-то 36 млрд было, в общем, денежки не маленькие» [8].

Кроме того, к системе прямого масштабного финансирования, которое обеспечивает только такое содержательное наполнение СМИ, которое необходимо для поддержки действующей власти и подконтрольных ей бизнес-структур, в последние годы в России добавилась деятельность депутатского корпуса. Российские парламентарии оказались не на шутку озабоченными «вредом», который, по их мнению, могут нанести государству независимые СМИ. Так, в очевидное противоречие с базовыми положениями закона о СМИ вступил подготовленный депутатом Андреем Луговым¹ закон о внесудебной блокировке сайтов за экстремизм, призывы к массовым беспорядкам и участию в несанкционированных мероприятиях. По требованию Генеральной прокуратуры РФ, действовавшей в соответствии с «законом Лугового», агентство Роскомнадзор 13 марта 2014 г. заблокировало интернет-издания «Грани.ру», «Ежедневный журнал», «Каспаров.ру» и блог оппозиционера Алексея Навального. При этом ни для кого не секрет, что произошло это в виду того, что все перечисленные СМИ (в отличие от тех СМИ, которые щедро финансируются государством и/или зависят от бизнеса, лояльного действующей власти) широко освещали ход процесса над узниками, арестованными по делу о беспорядках 6 мая 2012 г. на Болотной площади в Москве. Весной 2015 г. эти издания подали жалобу в Европейский суд по правам человека, поскольку, по их мнению, «закон Лугового» «не учитывает правового статуса средства массовой информации, который им предоставлен законом о СМИ» [3, 2].

Еще ранее, в октябре 2014 г. российский Совет по правам человека в экспертном заключении сообщал, что принятый Госдумой закон о кардинальном ограничении иностранного участия в СМИ создает правовые коллизии с действующим законодательством и не позволяет решать поставленные его авторами задачи [3, 2].

В итоге такой «законотворческой» деятельности российских депутатов (далеко не ограничивающейся только приведенными приме-

¹ Отставной сотрудник российских спецслужб, которого власти Великобритании разыскивают по подозрению в убийстве в Лондоне другого экс-сотрудника российских спецслужб — Александра Литвиненко. — *авт.*

рами), председатель Союза журналистов Москвы, главный редактор издательского дома «Московский комсомолец» Павел Гусев предрек: «К концу года [2015. — *авт.*] 20 % существующих средств массовой информации, поверьте мне, погибнут. Может, чуть больше, но не меньше. Уйдут навсегда».

В качестве **выводов** из вышеизложенного представляется необходимым констатировать следующее.

Во-первых, очевидно, что в современной России в угоду действующей власти осуществляется масштабное искажение правовых основ свободы слова, систематически попираются базовые права журналистов на подготовку и публикацию, а граждан — на получение информации, не связанной прямыми финансовыми узами с государством или частными владельцами СМИ. В результате не только происходящее сегодня внутри страны и за ее пределами, но и историческое прошлое искажается в сознании граждан до неузнаваемости.

Во-вторых, можно с осторожным оптимизмом прогнозировать, что вновь созданную Национальную общественную телерадиокорпорацию Украины и другие СМИ постигнет иная, более достойная, нежели у их российских аналогов, участь. Основания для таких прогнозов полагаются на том, что Украине удалось пройти дальше России в вопросах законодательного оформления защиты гражданского общества от всех видов цензуры. Так, помимо упомянутого закона о печатной прессе, в Украине были дополнительно приняты законы: «Об информации» (1992 г.), «О телевидении и радиовещании» (1993 г.), «Об информационных агентствах» (1995 г.), «О доступе к публичной информации» (2011 г.).

Кроме того, последние заявления и действия избранных в 2014 г. Верховной рады и президента позволяют говорить о более благоприятных, нежели в России, текущих тенденциях развития взаимоотношений между государством и СМИ.

Представляется также, что реальная практика взаимоотношений государства и СМИ в ближайшие годы на постсоветском пространстве, в том числе в Украине и России, даст ученому сообществу широкие возможности для того, чтобы продолжить научные изыскания в указанном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. <http://www.lawmix.ru/sssr/3226>, http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16715.htm, другие источники.
2. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2782-12>. В оригинале: «Друківані засоби масової інформації є вільними. Забороняється створення та фінансування державних органів, установ, організацій або посад для цензури масової інформації».
3. *Мухаметшина Е.* Блокировка без границ // *Ведомости*. — 2015. — 11 марта. — С. 2.
4. <http://112.ua/obshchestvo/natssovet-po-tv-rabotaet-protyv-nezavysymosti-y-chelovecheskykh-svobod-poiarkov-224488.html>
5. <http://112.ua/glavnye-novosti/yacenyuk-smi-v-ukraine-daleki-ot-nezavisimosti-216680.html>
6. <http://112.ua/politika/rada-sozdala-obschestvennoe-teleradioveshanie-207073.html>
7. <http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2015/04/30/schetnaya-palata-obschestvennomu-televideniyu-ne-hvataet-deneg-dlya-normalnogo-funktsionirovaniya>
8. <http://jourdom.ru/news/70576>, <http://journalist-virt.ru/news/Vladimir-Putin-poobeschal-vydelit-36mlrd-rublej-na-podderzhku-SMI.phtml>, другие источники.
9. *Рухтер А. Г.* Свобода массовой информации в постсоветском пространстве. — М.: ВК, 2007—368 с.
10. <http://www.interfax.ru/russia/422397>

Одержана 13.06.2015